

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ
Д. 07.06.333**

**Контрольный экземпляр
на правах рукописи
УДК: 947.1.084 (575.2) (043.3)**

ИСАБАЕВА НАЗГУЛ АКЫЛБЕКОВНА

**АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СЕВЕРНОМ КЫРГЫЗСТАНЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Специальность 07.00.02 – история Кыргызстана

***Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук***

Бишкек 2007

Работа выполнена на кафедре истории Кыргызстана в древности и средневековье Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына

Научный руководитель: кандидат исторических наук
Жакыпбеков Ж.Ж.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор Ибраимов И.И.
кандидат исторических наук
Каниметов А.К.

Ведущая организация: Бишкекский гуманитарный университет, факультет Востоковедения и Международных отношений кафедры истории Кыргызстана и зарубежного востока

Защита состоится «__»_____2007 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д.07.06.333 по защите диссертаций на соискание ученой степени (доктора) кандидата исторических наук при Институте истории Национальной академии наук Кыргызской Республики по адресу: г. Бишкек проспект Чуй, 265-а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики

Автореферат разослан «__»_____2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

Ш.Д. Батырбаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Обретение национального суверенитета актуализировало потребность в глубоком исследовании и осмыслении истории государственности, послужило изменению представления в целом об истории и собственно кыргызском народе, который бесспорно утвердил свой политический статус, свое лицо. В этом плане возрос и духовно-познавательный интерес к изучению истории колониального периода, когда естественная эволюция государственности кыргызов была заблокирована в процессе Российской колонизации, подорвавшей возможности самостоятельного развития Кыргызстана.

Проблема колониального порабощения кыргызского народа долгое время специально не изучалась. В советское время было принято говорить только о прогрессивности добровольного вхождения Кыргызстана в состав России, подчеркивать ее цивилизационную роль в развитии республики.

Изучение истории колониального периода, тесно связанное с проблемой аграрной политики Российской империи в Северном Кыргызстане, позволяет выявить специфические подходы к более полному освещению истории покорения Кыргызстана царской Россией, а также выделить характерные особенности социально-экономической и политической жизни кыргызского народа.

Земли и ее недра являются основой жизнедеятельности любого народа и государства в целом. Следовательно, от того, какие формы собственности на землю существуют, кому и на каких правах предоставлено право пользования и владения землей, насколько земельные ресурсы рационально и целесообразно подвергаются эксплуатации, и, наконец, насколько совершенно земельное законодательство, зависит экономическое благосостояние страны. Со времени обретения независимости Кыргызской Республики, наряду с коренными преобразованиями всех сторон жизни нашего общества, предпринимаются меры по экономическому обновлению, в том числе и в аграрном секторе.

В этой связи, интерес к выбранной теме исследования вполне обоснован. В ходе крестьянской колонизации Кыргызстана произошло изъятие значительных территорий, принадлежавших местному населению, что обусловило деструктивные процессы традиционного уклада хозяйственной и культурной жизни и положило начало земельным неурядицам, обострению отношений в регионе. Следовательно, эти последствия предопределяют настоятельную необходимость пристального изучения аграрной истории Кыргызстана, в частности проблемы аграрных взаимоотношений между пришлым и коренным населением, что, в свою очередь, свидетельствует о колониальной сущности политики царизма в отношении национальных окраин.

Степень разработанности проблемы. Первые работы по теме исследования относятся к официальным российским изданиям. Авторами их были представители российской бюрократии: дипломаты, военачальники,

чиновники различных рангов, занятые разработкой правительственных программ по осуществлению завоеваний и колонизации Кыргызстана. В своих работах они в основном прославляли внешние политические успехи Российской империи в Кыргызстане во второй половине XIX в., всячески подчеркивая превосходство русского оружия и царской армии, и ставили задачу закрепления гегемонии царской России. Так, например, в изданиях переселенческого управления воссоздана картина переселения на территорию Северного Кыргызстана.¹ Ценность этих изданий в том, что в них представлены статистические данные относительно хозяйства и быта кыргызов и русских переселенцев, но одновременно в них оправдывается колонизаторская деятельность русской администрации на местах.

Значительный вклад в исследование вопросов административной деятельности и колонизации Туркестана, в том числе и Кыргызстана, внесли такие дореволюционные исследователи, как М.И.Гейер, Н.Дингельштед, К.Н.Вошинин, Т.Седельников и др.² Они предприняли попытку анализа социально-экономического состояния Туркестанского края, а также раскрыли суть экономических интересов русского самодержавия в этом регионе. Большого внимания заслуживают работы Ч.Ч.Валиханова, Н.И.Гродекова и др.³

Богатый историографический материал обнаруживается в периодике того времени. Особенно информативен в этом отношении журнал «Вопросы колонизации», издаваемый Переселенческим управлением в 1907–1917 гг., в котором публиковались статьи его чиновников, а также и работников Главного управления землеустройства и земледелия.

Таким образом, официальные источники досоветского периода были объединены общей целевой установкой – защитой интересов русского царизма в Среднеазиатском регионе, оправданием его колониальных устремлений. Тем не менее, с точки зрения фактической истории, они представляют серьезный интерес, в плане отношения их авторов к неоднозначным событиям колониальной политики Российской империи в Кыргызстане в конце XIX – начале XX вв.

В историографии советского периода аграрная история изучаемого региона в полном объеме не стала темой специального исследования, отдельные ее моменты находили свое отражение лишь в контексте присоединения Средней Азии к России.

В 20–30-е гг. XX в. в работах П.Г.Галузо, Г.И.Бройдо, П.Алексеевкова, В.И.Бурова-Петрова и других уделялось значительное внимание аграрной

¹ Азиатская Россия: В 3 т. – СПб.: Изд. Переселенческого управления, 1914. – Т. 1.

² Гейер М.И. Туркестан. – СПб., 1909; Дингельштед Н. Наша колонизация в Средней Азии // Русские поселки в Туркестане. – СПб., 1892; Вошинин К.П. Очерки нового Туркестана: Свет и тени русской колонизации. – СПб., 1914; Седельников Т. Борьба за землю в Кыргызской степи: (Кыргызский земельный вопрос и колонизационная политика правительства). – СПб., 1907.

³ Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах // Собр. соч. Т.2. – Алма-Ата, 1985; Гродеков Н.И. Киргизы и Каракиргизы Сырдарьинской области. Т.1. – Ташкент, 1889.

политике царизма и его негативному влиянию на положение в кыргызских аилах⁴ Эта тема продолжена в работе П.Погорельского и В.Батракова, отличающейся широтой поставленных задач и глубиной социологических исследований⁵.

В частности, П.Г.Галузо в своих многочисленных работах по рассматриваемой проблеме, подвергает критике аграрный курс царского правительства на рубеже XIX–XX вв., проводимый в регионе. Сущность колониальной политики самодержавия в Семиречье он связывает не только с переселенческой политикой, но и с образованием казачьих войск на его территории. Подробно рассматривает вопросы истории Семиреченского казачьего войска, останавливаясь на проблемах казачьего землепользования и землеустройства, степени расслоения коренного населения, взаимоотношения с местным кыргызским населением. Данные сведения для нас имеют важное значение в контексте проведения анализа аграрной истории Семиреченской области.

Отдельные стороны аграрной политики Российской империи во второй половине XIX - начале XX вв. рассмотрены в работах Г.И.Бройдо, Т.Рыскулова, В.Шерстобитова⁶. Деятельность Переселенческого Управления и земельный вопрос в Семиречье исследовал Г.И.Бройдо. В книге Т.Рыскулова дан анализ истории и результатов колонизации. Автор отмечает, что колонизация территории Кыргызстана и вся политика царизма, проводившаяся в связи с этим, сыграли огромную роль в последующей истории киргизского народа и внесли большие изменения в его хозяйственно-бытовые отношения, наложив свой отпечаток и на его дальнейшее экономическое и культурное развитие.

Следует отметить, что в 30–40-е гг. XX в. отечественные историки предпринимают первые попытки научного осмысления реальных факторов и сложных явлений истории колониального периода Кыргызстана. Отдельные вопросы исследуемой проблемы освещены с научных позиций и в кыргызской историографии советского периода.

Значительным прогрессом в исследовании аграрных проблем стала объединенная научная сессия, посвященная истории Средней Азии и Казахстана, проходившая в Ташкенте в 1954 г. Творческая дискуссия по социально-экономическим вопросам истории Центрально-азиатского региона, рекомендации, выработанные на сессии, оказали действительную помощь в дальнейшей работе ученых.

С.И.Ильясов одним из первых в кыргызской историографии обратил внимание на развитие капиталистических отношений у кыргызов как в

⁴ Галузо П.Г. Вооружение русских переселенцев в Средней Азии: Исторический очерк.

⁵ Погорельский П.В., Батраков В.С. Экономика кочевого аула Киргизстана: По материалам экспедиционного обслед. Среднеазиатского ун-та, собранным и разработанным под. рук. П.В. Погорельского. – М., 1930;

⁶ Бройдо Г.И. Восстание киргиз в 1916 г. – М., 1925; Шерстобитов В. Новая экономическая политика в Киргизии (1921-1925 гг.). - Фрунзе, 1964; Рыскулов Т.Р. Собрание сочинений в 3-х томах. – Алматы, 1997.

земледельческих, так и в кочевых скотоводческих районах, доказывая, что после присоединения Кыргызстана к России процесс дифференциации крестьянства еще более усилился, а это, в свою очередь, вызывало специализацию отдельных районов. Одновременно автор признал, что общественный строй кыргызов, несмотря на проникновение капиталистических отношений, оставался патриархально-феодальным с пережитками патриархально-родовых отношений в быту.

В 60–70-х гг. приоритетным направлением в советской историографии стали проблемы классовой теории⁷. Об этом свидетельствуют монографии С.И.Ильясова, К.Д.Джунушева, раскрывших сущность земельных отношений в Кыргызстане в период господства Российской империи. Основываясь на ленинской теории, авторы признавали положение о том, что кочевым народам свойственны общие закономерности социально-экономического развития, и поэтому у кыргызов до революции общественный строй был феодальным.

Отмечая положительные стороны работ М.Т.Айтбаева и К.Д.Джунушева, С.И.Ильясов одновременно указывал на общий недостаток большинства исследователей, считавших объявление земли кочевников государственной собственностью номинальным и отрицавших монопольное право государства как верховного собственника всей территории колониальных народов. Одновременно автор отмечал, что полными правами собственности могли пользоваться только те лица, которым земли были пожалованы самим императором.

Полемизируя с экономистом К.Д.Джунушевым, С.И.Ильясов заявлял, что форма собственности на пастбища у кыргызов, оставаясь внешне общинной, фактически же была частной собственностью крупных скотовладельцев, а пахотные приусадебные земли в подворно-участковом пользовании – собственностью отдельных крестьянских дворов. С.И.Ильясов считал, что наличие частной собственности в самой России не может служить фактом для доказательства появления частной собственности в колониях, ибо царизм как юридически, так и фактически до 1906 г. запрещал частную собственность на землю. Поэтому, даже дворяне, переселившиеся в Среднюю Азию, и сами генерал-губернаторы, уездные начальники, предприниматели, а также крестьяне, не были наделены участками на правах частной собственности. Земля как государственная собственность была закреплена за местным оседлым населением только на правах пользования и владения.

При рассмотрении вопросов землеустройства переселенцев на территории Сырдарьинской области С.И.Ильясов, подробно анализируя процесс появления и упрочения русских селений в Аулиеатинском уезде, упустил из виду присутствие русских крестьян в Карабалтинской волости. В то

⁷ *Айтбаев М.Т.* Социально-экономические отношения в киргизском аиле в XIX – начале XX вв. – Фрунзе: Киргосиздат, 1962; *Джунушев К.Д.* Экономические предпосылки возникновения товарного хозяйства в дореволюционной Киргизии. – Фрунзе: Илим, 1962; *Ильясов С.И.* Земельные отношения в Киргизии в конце XIX – начале XX вв. – Фрунзе, 1963.

же время, освещая проблему арендного пользования землей в Аулиеатинском и Пишпекском уездах, он детально не рассматривал использование дачных и лесных участков коренными кыргызами, пастбища которых были отобраны русскими властями. Однако это не помешало С.И.Ильясову сделать вывод об усилении отвода индивидуальных и хуторских, а также и продолжении отвода общинных участков. Но индивидуальные, а также собственные участки, находившиеся в подворном пользовании, не оформлялись как личная собственность, хотя законом это допускалось.

Следует отметить, что С.И.Ильясов особое внимание уделял и проблемам земельных отношений в конце XIX – начале XX вв. в Южном Кыргызстане. Предметом его исследований не являлись методы решения русскими властями земельных отношений в Северном Кыргызстане, в частности, образование административных волостей северо-кыргызских племен, а также спорные моменты в распределении дачных участков среди коренного населения. Таким образом, в трудах С.И.Ильясова, К.Д.Джунушева и других нашли развитие концепции П.Г.Галузо, П.Алексеенкова, В.И.Бурова-Петрова, исследовавших проблемы формирования взаимоотношений крестьян европейской части России с народами Средней Азии, в том числе и Северного Кыргызстана, а также место и роль переселенцев в социально-экономической жизни коренных народов.

Тщательному анализу общественно-экономических отношений кыргызов в период пребывания Кыргызстана в составе России, а также изучению процесса дифференциации кыргызских и переселенческих хозяйств в начале XX века, посвящены монографии К.Усенбаева и А.А.Сапелкина⁸. Следует отметить, что А.А.Сапелкин основное внимание уделял исследованию проблем социальных структур кыргызского аила, углублению социальных противоречий населения кыргызских аилов и переселенческой деревни, а также влиянию экономики метрополии на хозяйственную и политическую жизнь кыргызов: выдаче государственных кредитов, предоставляемых сельскому населению через широкую сеть кредитных товариществ и различных обществ.

Таким образом, диапазон исследований советских историков в 50–80-е годы, охватывает широкий круг актуальных проблем истории Кыргызстана: колонизацию Кыргызстана во второй половине XIX – начале XX вв., социально-экономическую и демографическую историю кыргызского общества в условиях господства колониального режима, национально-освободительную борьбу кыргызского народа против колониального гнета России.

В 1980–90-х гг. учеными были предприняты первые попытки актуализации многих событий в истории Кыргызстана досоветского периода. Так, например, в статьях Т.Кененсариева, И.Е.Хелимского и К.Г.Кронгардта, посвященных экономическому значению переселенческой политики царизма на

⁸ Сапелкин А.А. Аграрные отношения в Киргизии в начале XX в. – Фрунзе: Илим, 1977; Усенбаев К.У. Общественно-экономические отношения киргизов (вторая половина XIX – начало XX вв.). – Фрунзе: Илим, 1980.

окраинах, авторами отмечено, что, во-первых, русское правительство до конца 1880-х гг. стремилось использовать людскую силу переселенцев против возможного волнения местного населения и для обрусения края; во-вторых, оно ставило задачу постепенного увеличения земельного фонда русского переселенческого крестьянства, рассчитывая на него как на опору самодержавия⁹.

Анализируя ряд работ царских чиновников особых поручений при МВД Российской империи и Переселенческого управления (А.А.Половцева, Г.Ф.Чиркина, В.А.Васильева, О.А.Шкапского, П.П.Румянцева и др.), Е.И.Хелимский сумел выявить ранее не изученные в дореволюционной историографии вопросы социально-экономического развития крестьян-переселенцев в Средней Азии (в том числе Кыргызстана) в XIX – начале XX вв. и раскрыть социально-экономические и хозяйственные взаимоотношения местного и пришлого населения Семиреченской области Туркестанского края.

Проблемам переселенческого движения как в советский период, так и в годы независимости посвящен ряд диссертационных исследований¹⁰. Так, например, исследователь А.Р.Алишева на основе изучения архивных материалов дала анализ изменений в социально-экономической жизни кочевых и полукочевых хозяйств Кыргызстана в конце XIX – начале XX в., а также особенностей процесса перехода кочевого кыргызского населения к оседлому образу жизни. Экономическое развитие кыргызского и казахского хозяйств, влияние колониальной политики царизма на изменение форм их хозяйственной деятельности, изучение социальной структуры кочевого и полукочевого общества, формы социального протеста и классовой борьбы населения края в начале XX в. рассмотрены в исследовании Ф.Н.Мийманбаевой.

В работе А.К.Каниметова дана характеристика хозяйств Пишпекского и Пржевальского уездов Семиреченской области конца XIX – начала XX в.;

⁹ *Кененсариев Т.* К вопросу о политике царизма в отношении кочевников дореволюционного Кыргызстана // Тандалган макалалар (Юбилейлик, автордук жыйнак). – Бишкек;–Ош: КТК, 1999.С.76–84; *Он же.* Переселенческий вопрос в политике царского правительства второй половины XIX – начала XX в. (на материалах Киргизии) // Ошол эле китепте. – Бишкек, 1999. – С. 84–91; *Хелимский Е.И.* Массовые источники по истории крестьян-переселенцев в Средней Азии в конце XIX – начале XX вв. – Бишкек: Илим, 1996; *Кронгард Г.К.* Классовый состав переселенческого населения Киргизии в конце XIX в. // Изв. АН. Кирг. ССР. Общ. науки. – 1992. – № 1. – С. 20–31.

¹⁰ *Лачко А.Ф.* Аграрная политика царизма в Киргизии в годы столыпинской реакции: Дис... канд. ист. наук. – Фрунзе, 1951; *Плоских В.М.* Земельные отношения в Южной Киргизии накануне вхождения в состав России: Автореферат дисс... канд. ист. наук. – Фрунзе, 1965; *Кененсариев Т.* Экономическая политика царизма в Киргизии в конце XIX – начале XX в.: Автореф. дис... канд. ист. наук. – М., 1984; *Алишева А.Р.* Оседание киргизских хозяйств в конце XIX – начале XX в.: Дис... канд. ист. наук. – Фрунзе, 1990; *Мийманбаева Ф.Н.* Социально-экономические отношения в киргизском и казахском хозяйствах Семиречья в начале XX в. (по материалам комиссии П.П. Румянцева): Автореф. дис... канд. ист. наук. – Фрунзе, 1990; *Каниметов А.К.* Земельный вопрос в Пишпекском и Пржевальском уездах Семиреченской области в конце XIX - начале XX в.: Дис... канд. ист. наук. – Бишкек, 2003.

освещены исторические предпосылки восстания 1916 г. в Кыргызстане, переселенческая политика царизма раскрыта как планомерная колонизация Центральной Азии Российской империей. Автор на основе привлечения архивных документов попытался проанализировать особенности хозяйства кыргызов в вышеотмеченных уездах и дать подробные сведения о возникновении и упрочении кыргызских оседлых хозяйств в горных, предгорных и долинно-степных экономико-географических зонах Семиреченской области.

Следует отметить, что основные принципиальные вопросы аграрной политики Российской империи в Северном Кыргызстане, то есть первоначальное заселение и возникновение русских поселений, их дальнейшее укрепление и функционирование, расширение хозяйственных и культурных взаимосвязей переселенцев с кыргызским населением не являлись предметом исследования А.Каниметова.

Работы составленные группами ученых – А. Асанкановым, О.Осмоновым «История кыргызстана (с древнейших времен до наших дней)»; А.Абетековым, А.Асанкановым, Э.Бейшембиевым, Дж.Джунушалиевым, Т.Койчуевым, В.Мокрыниным, В.Плоских – «История кыргызов и Кыргызстана»; У.Чотоновым, Д.Нур уулу «История Кыргызстана XX век»¹¹ имеет важное значение для раскрытия содержания рассматриваемой нами проблемы. Следовательно, вопросы аграрной и колонизационной политики Российской империи в Северном Кыргызстане во второй половине XIX – начале XX вв. в новейшей историографии изучены недостаточно и в узком плане.

Цель и задачи исследования заключаются в определении сущности колониальной экспансии России в Северном Кыргызстане и создании целостной картины колонизации окраин на основе анализа различных аспектов аграрной политики в рассматриваемый период.

В соответствии с указанной целью в диссертационном исследовании предпринята попытка решить следующие задачи:

- определить основные этапы и выявить особенности экспансионистской политики России в Северном Кыргызстане;
- провести анализ экономико-географического состояния Туркестанского края во второй половине XIX – начале XX вв.;
- раскрыть роль Главного управления Туркестанского генерал-губернаторства в проведении российской колониальной политики;
- выявить основную цель и направления переселенческой политики России;

¹¹ Асанканов А.А., Осмонов О.Д. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней). – Б.:Учкун, 2002; История кыргызов и Кыргызстана./Под общей ред. А.Абетекова, А. Асанканова, Э.Бейшембиева, Дж.Джунушалиева, Т.Койчуева, В. Плоских и др. – Б.:Илим.1998; История Кыргызстана XX век./Под общей ред.Чотонова У., Досбол Нур уулу. – Б.:Кыргызстан, 1998

- осуществить анализ основных положений законодательной базы землепользования и землеустройства кыргызов и путей их решения;
- показать последствия колониальной политики, ее влияние на социально-экономическую, общественно-политическую и культурную жизнь кыргызского народа.

Объектом исследования избрана аграрная политика Российской империи в Северном Кыргызстане во второй половине XIX - начале XX вв. в связи с научно познавательной, политической значимостью данной проблемы и ее теоретической неразработанностью с позиций достижений современных исторических знаний и идеологии суверенного национально-государственного строительства.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины XIX – начала XX вв. Он характеризуется активной переселенческой политикой царизма и интенсивного освоения края, вызвавшей существенные изменения в кыргызском обществе и межнациональных отношениях, реально повлиявшие на его дальнейшее развитие.

Методологической основой диссертации являются принципы историзма и объектизма, а также цивилизационный подход к событиям и явлениям. В ходе исследования были использованы сравнительно-сопоставительный, структурный, логический, статистический и другие методы.

Источниковая база исследования. В основу работы положен комплекс исторических материалов, литературных источников, в которых содержатся разнообразные фактические данные, позволившие достоверно изучить проблему и решить поставленные задачи.

Важное значение имеют документы, обнаруженные в фондах центральных государственных архивов Республики Казахстан и Кыргызской Республики.

В диссертации также использованы сборники документов по истории колонизации Туркестанского края, законодательные распоряжения по переселенческому делу, земельному устройству в губерниях и областях так называемой «Азиатской России», кыргызскому землепользованию, а также статистические материалы. В них находятся сведения, как справочного характера, так и материалы по истории, этнографии и экономике, позволяющие более разносторонне охарактеризовать аграрную политику царизма в Северном Кыргызстане.

В качестве источника использован также сборник документов и комментарии к ним, составленный А.Д. Джуманалиевым: «Кыргызская государственность в XX веке» (2003). В нем имеются данные, отражающие административное деление, положение кыргызского общества в составе Российской империи в конце XIX – начале XX вв. и некоторые извлечения из Положения об управлении Туркестанским краем и степными областями.

Ценным источником по рассматриваемой теме явились так же материалы периодических изданий о колониальной политике России в Семиреченской и

Сырдарьинской областях, а именно: «Вопросы колонизации», «Вестник Европы», «Туркестанский курьер», «Известия» и др.

Научная новизна работы. Автором предпринята попытка комплексного изучения вопросов аграрной политики России в Кыргызстане во второй половине XIX – начале XX вв. Систематизированы и проанализированы имеющиеся к настоящему времени в исторической литературе материалы по рассматриваемой проблеме. Вместе с тем в основу исследования положен ряд архивных источников, большинство из которых вводится в научный оборот впервые.

В результате изучения и систематизации огромного количества научной литературы по различным аспектам проблемы осуществления аграрной политики Российской империи в Северном Кыргызстане создана целостная картина о ходе колонизации Кыргызстана.

Практическая значимость работы. Материалы диссертации, содержащиеся в ней выводы и оценки, могут найти применение при создании обобщающих трудов по истории Кыргызстана в социально-экономическом аспекте, а также при проведении лекций и спецкурсов по истории аграрных отношений в регионе.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Экспансия России в Туркестан явилась следствием развития капитализма и его потребности в рынках сбыта и источниках сырья.
- Для реализации своих социально-экономических и военно-стратегических задач царизм постоянно совершенствовал политическую систему управления, опирающуюся не только на русскую армию, но и на русских переселенцев.
- Аграрная политика Российской империи, сопровождаемая интенсивным изъятием лучших земель, повлекла за собой разрушение традиционного кочевого хозяйства.
- Колониальная экспансия России предопределила великодержавную политику духовного подчинения и русификации, ослабляя роль народных духовных традиций. Но в целом, позитивы хозяйственных и культурных взаимосвязей переселенческого и коренного населения обусловили эволюцию социально-экономической, общественно-политической и духовной жизни кыргызского общества.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены в докладах и сообщениях на 2-х международных и 2-х республиканских научно-теоретических и научно-практических конференциях. По теме исследования автором опубликовано 9 статей в объеме 3 п.л.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы из 198 наименований. Общий объем диссертации – 153с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе - «Социально-экономическое и политическое положение Туркестанского края во второй половине XIX – начале XX вв.» освещается начало экспансии Российской империи в Туркестан и подчеркивается, что она стала следствием развития капитализма и его потребностей в рынках сбыта и источниках сырья. Экспансия в этом направлении происходила под влиянием географических, экономических и политических факторов и заключалась в завоевании Туркестанских ханств с последующим строительством укреплений, превращавшихся в города и составляющих важные торговые административные центры.

Россия решала свои социально-экономические вопросы в Средней Азии поэтапно, на основе изучения специфики местных хозяйственных отношений. Основные направления экономической политики были определены в принятом в 1886 г. Положении об управлении Туркестанским краем, в котором устанавливались права местного населения во всех сферах экономической жизни. При этом со второй половины 50-х годов XIX в. становится приоритетным мнение о необходимости оседлости и пользе занятий земледелием. За поддержку оседания кочевников выступила и Степная комиссия, решения которой были положены в основу Временного положения об управлении степными областями (1868 г.). Следует отметить, что в своей политике Туркестанская администрация руководствовалась именно этим положением и в управлении Семиреченской областью в 1882-1892 гг. Как известно, в нее входили Пишпекский и Пржевальский уезды, т.е. территория Северного Кыргызстана.

Первоначально в силу сложной обстановки на границе с Западным Китаем и обострением англо-русских противоречий, Россия вынуждена была строить укрепленные районы и увеличивать число казачьих военных поселений, то есть освоение Семиречья носило характер военной колонизации. Но выявленный вскоре ряд недостатков в деятельности казаков по освоению края заставил администрацию Туркестана отдать предпочтение крестьянским поселениям. Такого рода перспектива появилась после ряда успешных военных экспедиций.

Изучение вопросов формирования и функционирования Главного управления Туркестанского генерал-губернаторства, принципов административной политики царизма на окраине позволяет определить не только характер управления, но и проследить его эволюцию, выяснить взаимоотношения с метрополией, в зависимости от социально-экономического развития края.

Хронологические рамки правительственной программы по административному устройству охватывали 60-80-е годы XIX в, то есть завершение процесса присоединения Туркестана к России. Практически, до середины 60-х гг., все вопросы относительно Средней Азии были преимущественно в ведении оренбургского генерал-губернатора (реже западносибирского), имевшего статус уполномоченного представителя российского императора. Созданная в 1865 г. Туркестанская область с администрацией во главе с военным губернатором М.Г.Черняевым, носила скорее юридический характер, оставаясь де-факто в подчинении вышеупомянутого губернаторства.

Неэффективность этой системы привела к идее отделения Туркестанской области и самостоятельности ее функционирования. В июле 1867 г. был опубликован Закон об организации Туркестанского генерал-губернаторства, включавшего Сырдарьинскую и Семиреченскую области, во главе с генерал-адъютантом К.П.Кауфманом. Поскольку новый губернатор имел опыт военной и административной деятельности и, пользуясь доверием царя, получил широкие полномочия, то все политическое руководство Среднеазиатского региона было сосредоточено в Ташкенте. Между тем, ситуация в нем была весьма сложной, так как, с одной стороны, народы его не имели единых, обязательных для всех законов, руководствуясь волею и приказами своего правителя, а с другой, постоянные войны и междоусобицы не оставляли надежд на стабильность России. Необходимо было не только доказать долговременный характер своего присутствия, но и ввести такой порядок управления, который бы гарантировал местному населению защиту в ее лице от произвола ханов, в то же время и не сталкивал их с новой властью; к тому же следовало учитывать и религиозный фактор.

Глава Туркестанского края, в отличие от глав внутренних губерний России, был наделен как военными, так и гражданскими полномочиями в управлении. Согласно единому проекту для кочевого и оседлого населения, обсужденного в Комитете министров и утвержденного царем в 1867 г. (временно на три года), ему разрешалось вносить изменения с учетом местных особенностей и потребностей населения. Новое положение регламентировало устройство центральной, областной, уездной, городской и местной администрации, а также суды и вопросы общественно-хозяйственного управления. Оно было рассчитано на переход центральной власти от органа наблюдательного к учредительному. Кочевое население в каждом уезде делилось на волости, а они на аулы, управляемые аульными выборными (на 3 года) старшинами. Административная и полицейская власть сосредотачивалась в руках волостных управителей. Оседлое население избирало аксакалов, которые утверждались военным губернатором также на три года. Чтобы ослабить власть баев и манапов волости и айлы организовывались по территориальному, а не по родовому признаку. Местные суды (казиев и биев) рассматривали мелкие уголовные и гражданские дела, но особо опасные

преступления разбирались военно-судебными комиссиями, а также полевыми судами, учреждаемыми генерал-губернатором. Разумеется, такие административные реформы не в полной мере учитывали специфику внутренней жизни кыргызского общества, что вызывало определенные сложности во взаимоотношениях русских военных чиновников с местными волостными управителями - манапами, баями и биями.

Следует отметить, что его социальная структура во второй половине XIX в. характеризовалась патриархально-феодальными отношениями и была основана не на общности интересов всех членов родовых и племенных объединений, а на условиях господства и подчинения. Административная система Российской империи не учитывала подлинных интересов коренного населения, а устанавливала твердое управление над ним, обеспечивая получение доходов и используя сырьевые ресурсы края. Для достижения своих целей самодержавие устраняло из низовой администрации антиросийски настроенные феодальные элементы и лишало их влияния на народные массы.

Вследствие реформ была подорвана экономическая основа господства местной знати, но представители кочевой (кыргызские манапы), частично отстраненные от политической власти, в большинстве своем, имея многочисленное поголовье скота и фактическое право распоряжения пастбищами, все же сохранили рычаги управления.

В целом, анализ административно-территориального разделения Туркестанского края, в том числе Кыргызстана, позволяет констатировать, что оно преследовало цель укрепления России в этом регионе. В ходе его реализации постепенно стали утрачиваться вековые традиции родовых взаимоотношений кыргызов. С введением выборности в управлении был разрешен институт наследственной преемственности власти, осуществляемый ранее исключительно биями-манапами. Российские законы препятствовали произволу как верхних, так и местных эшелонов традиционной власти.

Разнообразие природных условий Туркестанского края позволило разделить его на ряд естественно-исторических районов. Административная система была организована таким образом, чтобы облегчить уездным начальникам надзор за более отдаленными от места их пребывания пунктами, уезды подразделялись на участки. Границы их точно не устанавливались, а определялись или границами отдаленных наделов, или входящим в состав участка оседлым населением, или же границами земель, предоставленных во временное пользование и находящихся в ведении участковой администрации. Проблема определения и изменения границ осложнялась тем, что правильное географическое их установление зачастую не совпадало с родовыми делениями киргизов, кочевавших в данной местности. Это обстоятельство, несомненно, влекло за собой нескончаемые распри, тем более при наличии трудностей в искоренении родового начала среди кочевников. Кстати, экономико-географический анализ Туркестанского края, проведенный русскими чиновниками, является свидетельством того, что для административно-

политического устройства его колонизационных регионов, в частности Семиреченской и Сырдарьинской областей, была проведена значительная подготовительная работа.

Во второй главе «*Российская колонизация и решение аграрного вопроса в Северном Кыргызстане*» большое место занимает рассмотрение основных принципов переселенческой политики России на окраинах, эволюция взглядов правительственных чиновников в течение всего периода вхождения Кыргызстана в состав Российской империи. Подчеркивается, что переселенческое движение отвечало ее национальным интересам. Не противопоставляя экономические и политические факторы в переселенческой политике России, необходимо отметить, что каждый из них в разное время приобретал то доминирующее, то подчиненное значение. В связи с тем, что до конца 80-х годов XIX в. преобладал военно-политический фактор, против возможного волнения коренного населения использовался переселенческий резерв.

В северном Кыргызстане первое русское поселение было организовано около укрепления Токмак в 1866 г. выходцами из сибирских губерний и европейской части России, затем в 1867 г. близ Пишпека возникло с. Лебединское. С образованием Туркестанского генерал-губернаторства стали устраиваться казачьи поселения вдоль китайской границы. В 70-е годы возник ряд сел вдоль военно-торговых дорог: от Таласской долины по Чуйскому тракту до Иссык-Кульской котловины. О планомерном построении казачьих поселений и желании местного населения причислиться к казачьему сословию свидетельствуют многочисленные прошения кибитковладельцев к военному губернатору или начальникам Пишпекского и Пржевальского уездов.

Анализ документальных материалов показывает, что переселение русских крестьян в Среднюю Азию началось с северных уездов Семиреченской области, то есть Пржевальского и Пишпекского, с берегов озера Иссык-Куль и долины реки Чу. Поселки образовывались в соответствии с задачей соединения казачьих поселений с городами на основных путях сообщения. Следовательно, Российская империя, продвигаясь вглубь Средней Азии, проводила многоплановую колониальную политику по экономическому и политическому господству в регионе. Цели колонизации определили и методы решения аграрного вопроса.

Импульсом переселения в национальные окраины послужила отмена крепостного права в России в 1861 г. и последствия передела земли в интересах дворянства. Переселение стало поощряться, с целью ослабления аграрного кризиса и укрепления позиций в колониальных районах. При этом применялись колонизаторские методы, массово изымались у киргизского населения лучшие земли без учета специфики кочевого скотоводческого хозяйства. Состав переселенцев был неоднороден, как в социальном, так и национальном аспектах. Поэтому расслоение общества усилилось и на местах их водворения,

а поскольку предпочтение отдавалось русским, то и ответная реакция была соответствующей.

В конце 60-х начале 70-х годов в Кыргызстан прибывают крестьяне-переселенцы из центральных районов России и все предназначенные для поселений места не только заполняются, но и переполняются. С целью регулирования этого процесса 13 июня 1889 г. были утверждены «Правила о переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли». Однако более половины переселенцев по-прежнему оставались вне сферы действия этого закона. Ничтожные средства, отпускаемые на его реализацию, недовольство кыргызского населения, неспособность администрации упорядочить данную ситуацию заставили местные власти просить официально закрыть Туркестанский край для переселенцев. К тому же, кроме переселенцев из России, в Кыргызстан устремились дунгане и уйгуры из Китая, что еще более усугубляло положение кыргызов. Они лишались своих пахотных угодий, зимних стоянок и важнейших скотопрогонных земель, их права в землевладении постоянно ущемлялись.

Колониальная политика Российской империи в Туркестане, в том числе в Семиреченской и Сырдарьинской областях, имела свои принципы. Сущность аграрной и переселенческой политики заключалась в единстве военной и административной власти, организации местного управления. Территория Северного Кыргызстана была разделена на 2 области и 9 уездов. Подобного рода административная структура крайне негативно сказывалась на процессе этнической, хозяйственной, политической и духовной жизни коренного населения. Она не учитывала языковые и этнические особенности, власть находилась в руках военных чиновников. Судопроизводство осуществлялось по имперским законам, земли кочевников признавались государственной собственностью, по поводу частного землевладения было принято половинчатое решение, некоторые категории земель облагались поземельным налогом, утратили свою значимость вековые традиции родовых взаимоотношений и т.д. Бедственное положение кыргызов усугубил указ царского правительства 1891 г. (Степное положение), по которому их земли считались государственными; он же предусматривал изъятие не только пахотных земель, но и пастбищ в любое время.

Таким образом, бурное развитие капитализма в России в конце XIX в. превратило Кыргызстан в плацдарм для переселения, источник дешевого сырья и рынок сбыта промышленных товаров. При этом, с одной стороны, политика царизма преследовала укрепление колониальной власти, а с другой, - российское административно-политическое управление привело к ослаблению векового диктата родовой знати и кровавых родовых междоусобиц. Позитивным фактором стало ускорение роста оседлости, появление устойчивых предпосылок для экономического и культурного развития коренного населения.

На начальном этапе решения земельного вопроса российское правительство защищало интересы русских крестьян в Туркестанском крае с учетом некоторых хозяйственных интересов кыргызов во избежание конфликтов. Свидетельством этого являются Временные правила о крестьянских поселениях в Семиречье, разработанные первым военным губернатором Семиреченской области Г.А.Колпаковским (с 1868 по 1883 гг.). Согласно этим правилам переселенцам полагались льготы в наделении землей в размере 30 десятин на одного мужчину, освобождение от налогов и всякого рода повинностей сроком на 15 лет, выдача ссуды до 100 руб.; предполагалась общинная форма землепользования. Одним из лучших районов для русских крестьян-переселенцев считалась Семиреченская область, и первая партия прибыла сюда из Воронежской и Курской губерний России. На первом этапе переселенческого движения устройство русских селений строго планировалось. Однако нехватка свободных земельных угодий привела к снижению нормы надела до 17, а затем и до 10 десятин. К тому же значительная часть земель была изъята из пользования кыргызов вместе с арыками, проведенными ими для орошения полей.

В 80-е годы XIX в. переселенческое движение как проявление развития капиталистических отношений получает широкий размах и становится одним из путей решения аграрного кризиса в центральных губерниях. Ввиду того, что потребность в колонизации края все более усиливалась, в июне 1882 года генерал-губернатор Туркестана Г.А.Колпаковский обязал Сырдарьинское областное правление подготовить проект положения об устройстве русских поселений и в 1883 г. оно было выработано. Это положение, в сущности, не отличалось от прежних правил о переселенцах 1865 и 1872 гг. Основные принципы этих законов (русификация края и ставка на крестьянство как на опору самодержавия) проходили красной нитью через всю переселенческую политику самодержавия. Однако дальнейшему развитию переселенческого движения на окраины империи, в частности Кыргызстан, препятствовало отсутствие здесь достаточного количества орошаемых земель. Поэтому, опасаясь возможных осложнений, правительство в июле 1896 г. запретило переселение в Семиреченскую область, а год спустя - в Ферганскую, Сырдарьинскую и другие области.

Вместе с тем широкий размах самовольного переселенческого движения, особенно в 1892 г., отмеченного как начало новой эпохи в истории переселения, вынуждал царизм искать новые пути урегулирования земельного вопроса. Попытки возврата на прежние места были чреваты нежелательными последствиями, так как неблагонадежных желательнее было держать подальше от центра страны. Пытаясь найти выход из создавшейся ситуации, особая комиссия военного министерства выработала новые «Правила о добровольном переселении сельских обывателей и лиц на казенные земли в области Сырдарьинскую, Ферганскую, Самаркандскую». Они были опубликованы 10

июня 1904 г., но в отличие от прежних, правила были рассчитаны на бедные слои населения.

Необходимо отметить, что главным отличием переселенцев 90-х гг. XIX в. от предыдущих было то, что подавляющее большинство их принадлежало к беднейшему крестьянству. Это время характеризуется самыми драматическими событиями в переселенческом движении. Положение переселенцев, особенно самовольных, было крайне бедственным. Правительство не заботилось об их устройстве, но зато оказывало всяческую поддержку кулакам и казакам, захватившим лучшие земли. Местная администрация нередко встречала их либо враждебно и заставляла покидать подведомственные ей районы, либо размещала на безводных и не плодородных землях. «Самовольцы» вынуждены были арендовать землю у зажиточной части коренного населения, а также наниматься батраками к кулакам.

По мере сокращения площади свободных земель и объектов переселенческого фонда царское правительство изыскивало все новые средства «ограбления» коренного населения. В начале XX в. в Семиреченской и Сырдарьинской областях с этой целью создавались переселенческие земельные управления и организации. Так, только одна Семиреченская организация за время своего существования (1905-1910 гг.) подготовила 181 переселенческий участок. Что же касается Сырдарьинского земельного управления, то администрация Аулиеатинского уезда вначале провела переговоры с киргизами о земле для поселка, содействовала переселенцам в съемке земель на план и представлении на утверждение внешней власти образованного сельского общества. Затем были созданы поселки Ново-Троицкий, Терс и Гулявка, но ни для одного из них не были выработаны нормы надела и ввиду неопределенности емкости участка переселенцы формально не водворялись и не представлялись к переселению по новому месту жительства.

Свидетельством хищнического характера аграрной реформы является то, что Кыргызстан был не только объектом экспроприации земель коренного населения, обеспечивающим высокий уровень дохода царскому правительству, но и облагался массой податей и налогов. И местные, и русские труженики облагались кибиточной и государственной оброчной податью, госналогом на городское недвижимое имущество, основным промысловым налогом, а также несли натуральные повинности по устройству и ремонту дорог, ирригационных систем и т.п. Кстати, размер так называемой кибиточной подати в Пишпекском и Пржевальском уездах увеличился с 1913 по 1915 гг. в два раза. Земский и некоторые другие виды сборов также взимались без учета материального положения и платежной способности юртовладельцев. При этом местные феодалы не желали платить даже тот налог, который приходился на их долю наравне с рядовыми скотоводами и земледельцами. Об этом свидетельствуют многочисленные жалобы беднейших слоев населения, пострадавших от несправедливых действий волостных управителей и айльных старшин.

Несмотря на далеко не демократический характер функционирования новой административной системы управления в Кыргызстане, она все же позволила устранить ряд негативных явлений социально-экономической и общественно-политической жизни кыргызского общества. В то же время нельзя отрицать и того факта, что массовое переселение русских крестьян в Семиреченскую и Сырдарьинскую области сопровождалось насильственным изъятием пастбищ и плодородных земель, негативно отразившимся на развитии животноводства. Вместе с тем, в исследуемый период происходили важные, зачастую противоречивые изменения в духовной сфере, главным содержанием которых явилось приобщение к европейской культуре через русское просвещение.

В заключение исследования можно сделать следующие выводы:

1. В результате изучения и систематизации огромного количества научной литературы по различным аспектам проблемы осуществления аграрной политики Российской империи в Северном Кыргызстане создана целостная картина о ходе колонизации Кыргызстана.

2. Необходимость освоения вновь завоеванных окраин в качестве рынка сбыта товаров и источника сырья явилась следствием развития капитализма в Центральной России после отмены крепостного права.

3. На вновь присоединенных территориях Россия планомерно насаждала свою политическую систему управления. Введение в действие временного положения шло по двум направлениям: а) образование административно-территориальных единиц (уездов, волостей и аилов); б) параллельное формирование колониального аппарата.

4. Переселение русских крестьян в Северный Кыргызстан сопровождалось насильственным изъятием земель у кыргызского населения. Неэффективно используя предоставленные земельные наделы, русские переселенцы и казаки, тем не менее, нашли легкий способ извлечения прибыли из них, не требующий особых затрат. Они сдавали земельные наделы в арендное содержание, в первую очередь, кыргызам. Широкое применение арендных отношений свидетельствовало о проникновении капиталистических отношений на территорию Северного Кыргызстана.

5. Укрепление торгово-экономических связей с Россией, опыт хозяйствования русских переселенцев, развитие товарно-денежных отношений в крае наглядно демонстрировали расширение колониальной политики Российской империи в этом регионе во всех направлениях – военно-административном, переселенческом – в пользу русских переселенцев. Такая целенаправленная колониальная политика России в течение 50 лет привела к тому, что в Туркестанском крае шел быстрый и возрастающий процесс обнищания коренного населения.

6. Колониальная экспансия России, сопровождаемая масштабным переселенческим движением, обусловила также серьезную деформацию духовной жизни кыргызского народа.

7. Историю переселенческого движения в Кыргызстан условно можно разделить на следующие периоды:

- *первый (1860–1880 гг.)* характеризуется самовольным переселением русских и украинских крестьян на окраины в связи с усложнением социально-экономической обстановки в центре России;

- *второй (1880–1905 гг.)* связан с постройкой Сибирской железной дороги, что привело к резкому подъему переселенческого движения. Законом 1904 г. официально разрешенное переселение было дифференцировано на «поощряемое и не поощряемое правительством», что позволило ему выселить из густонаселенных губерний как можно больше бедноты;

- *третий (1906–1917 гг.)* начался с разработки правительством специальной программы мероприятий, направленных на форсирование переселенческого движения. Но, наоборот, наблюдалось резкое падение переселенческого движения и возвращение русских крестьян в Россию.

Исследование различных аспектов проблемы осуществления аграрной политики России в Кыргызстане во второй половине XIX – начале XX вв. позволило сделать *следующие рекомендации:*

- Было бы целесообразным провести специальное исследование по вопросам истории образования переселенческих участков, селений и хуторов в Семиреченской и Сырдарьинской областях края.
- Для полного освещения этапов переселенческого процесса и деятельности переселенческого управления представляется полезным создание учеными-историками и экономистами совместного научного труда по социально-экономической истории колониального периода Кыргызстана.
- Задачам объемного изучения многоплановых процессов колониального периода Кыргызстана отвечало бы исследование истории размещения в этом регионе Средней Азии беженцев из Китая (уйгуров и дунган).

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. XIX-кылымдын экинчи жарымындагы XX-к. башындагы Россия империясынын Кыргызстандагы жер саясаты // Вестник КНУ им. Ж.Баласагына. – Сер. 1. – Вып. 3. – Бишкек, 2003. – С.82-84.
2. Из истории земельной политики Российской империи в Кыргызстане в конце XX – начале XX веков // Эл агартуу. – 2003. - №7-8.- С. 57-64.
3. Пишпек уездине караштуу Талкан болуштугундагы келгиндер участогунун түзүлүшү // Вестник КНУ им. Ж.Баласагына / Труды молодых ученых. – Сер. 5. – Вып. 2. – Бишкек, 2005. – С. 61-65.
4. Решение аграрного вопроса в Сырдарьинской области Туркестанского генерал-губернаторства в начале XX века (о землях коренных областей Туркестана) // Поиск (научный журнал Министерства образования и науки). – Сер. 4. – Вып. 2. – Алматы, 2005. – С.156-160.
5. Россия империясынын Түркстанга жылышынын стратегиясы жана жер маселеси // Известия вузов.- 2005. – № 3. – С.43-46.
6. Орус кыштактарынын Түндүк Кыргызстанда пайда болушу-колониалдык саясаттын бекемделиши // «Социальные гуманитарные науки».. – 2005. – № 3. – С. 69-72
7. Kirgizistan da Rus Yayilmaciligi” // «BATILI KUSTANLIGA OSMANLI TAVRI» - ISTANBUL. – 2006. - №14. – С.60-63.
8. Расширение хозяйственных и культурных взаимосвязей переселенцев с кыргызским населением // Вестник КНУ им. Ж.Баласагына: Труды молодых ученых. – Вып. 1. Том.2. - ЦМАНОП 10 лет, юбилейный выпуск. – Бишкек, 2006.- С.73-76.
- 9.1916-жылдагы көтөрүлүштүн социалдык-экономикалык жана саясий себептери. // «Вопросы истории Кыргызстана». – 2006. – № 3. – С.50-54.

РЕЗЮМЕ**Исабаева Назгул Акылбековна****Аграрная политика Российской империи в Северном Кыргызстане
во второй половине XIX - начале XX вв.****Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 07.00.02 – история Кыргызстана**

Ключевые слова: Кыргызстан, северный, политика, аграрная, империя Российская, переселенческая доктрина, колонизация, сущность, последствия.

В диссертации на основе широкого круга источников, в том числе архивных и впервые вводимых в научный оборот, комплексно исследована аграрная политика царизма в Северном Кыргызстане в исследуемый период. Анализ различных ее аспектов с позиции современных исторических знаний и методов позволили не только определить основные этапы российской экспансии, но и вскрыть ее колониальную сущность. Подчеркивается, что научно-познавательная и общественно-политическая значимость проблемы, ее теоретическая неразработанность в свете идеологии суверенного национально-государственного строительства свидетельствуют о ее актуальности. Практическая значимость материалов диссертации, содержащихся в ней выводов и оценок, определяется спектром применения, как в научном, так и в учебно-педагогическом процессе.

В работе приводятся данные, наглядно показывающие, что экспансионистский характер колонизации Туркестана стал следствием развития капитализма в России, его потребности в рынках сбыта и источниках сырья. В исследовании характеризуется политическая система управления в регионе и отмечается, что она явилась механизмом реализации социально-экономических и военно-стратегических задач.

В обобщающем и систематизированном виде дан анализ земельной политики Российской империи, негативов переселенческой доктрины. Констатируется, что она стала фактором ущемления прав коренного населения, разрушения традиционных методов хозяйствования кыргызов, провоцирования конфликтных ситуаций и социальных конфликтов. В работе нашли отражение вопросы деформации духовной жизни кыргызского общества, обусловленной великодержавной политикой царизма. Особое внимание уделяется мировоззрению передовых его представителей, характеризуется противоречивый характер культурно-просветительного процесса.

В диссертации освещаются некоторые аспекты проникновения капиталистических отношений, выявляются позитивы и негативы хозяйственных и культурных взаимосвязей переселенческого и коренного населения, последующего вовлечения его в революционное движение, отмечается, что они стали залогом трансформации социально-экономической, общественно-политической и духовной жизни кыргызского народа.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

07.00.02 – Кыргызстандын тарыхы адистиги боюнча тарых илимдеринин кандидаты илимий даража алуу үчүн көрсөтүлгөн Исабаева Назгул Акылбекованын «XIX – кылымдын экинчи жарымы XX кылымдын башындагы Россия империясынын Түндүк Кыргызстандагы агрардык саясаты» диссертациясына жазылган

РЕЗЮМЕСИ

Өзөк сөздөр: Кыргызстан, түндүк, агрардык саясат, Россия империясы, келгиндер саясаты, колонизация, ишке ашыруу, натыйжа.

Диссертацияда кебири булактардын, анын ичинде архивдик жана илимге мурда белгисиз далилдердин негизинде изилденген мезгилдеги Түндүк Кыргызстандагы падышачылыктын агрардык саясаты ар тараптан изилденген. Анын көп түрдүү жагдайларын азыркы учурдагы тарыхый билимдер жана методдор аркылуу талдоо россиялык экспансиянын негизги этаптарын аныктоо гана эмес, анын баскынчылык маызын ачып көрсөтүүгө да мүнкүнчүлүк берди.

Маселенин илимий таанып билүүчүлүк жана коомдук саясий мааниси баса белгиленет жана анын эгэмендүү улуттук-мамлекеттик түзүлүшүнүн идеологиясы учурунда теориялык жактан иштелбегендиги анын илимий жабылыгы жөнүндө күбө болот.

Диссертациянын практикалык маанилүүгү, чыгарылган тыянактар жана баалар илимий жактан да, окуу-педагогикалык процессте да колдонулгандыгы менен айкын болот. Иште Түркстанды басып алуунун экспансионисттик мүнөзү, Россияда капитализмдин өнүгүшүнө, анын соода-сатык рыногунда жана сырьё булактарындагы керектөөлөрүн канаттандырууга алып келгендигин ачык көрсөткөн маалыматтар келтирилет.

Изилдөө ишинде аймактагы саясий система мүнөздөлөт жана ал социалдык-экономикалык, аскердик-стратегиялык милдеттерди ишке ашыруунун жолу болгондугу белгиленет.

Диссертацияда Россия империясынын жер саясатына, келгиндер саясатынын терс жактарына жалпыланган жана ыратуу түрдө талдоо берилет. Ал түпкүлүктүү калктын укуктарын басмырлап, кыргыздардын чарбачылыгын салтуу ыкмаларын бузгандыгы, социалдык карама-каршылыктардын жана чырдуу жагдайлардын пайда болушуна өбөлгө түзгөндүгү баса белгиленет. Иште кыргыз коомунун рухий турмушунун өзгөрүлүшү бузулушуна падышалыктын уулу державалык саясаты шарт түзгөндүгү чагылдырылат.

Иште капиталисттик мамилелердин киришинин айрым жагдайлары, жергиликтүү калк менен келгиндердин чарбалык, маданий байланыштарынын оь жана терс жактары мүнөздөлөт.

Диссертация киришүүдөн, эки баптан, корутундудан, колдонулган адабияттардын тизмесинен турат.

Resume

Isabaeva Nazgul Akylbekovna

The agricultural policy of the Russian empire in the north of Kyrgyzstan in the second part of XIX and in beginning of XX century.

07.00.02 – Dissertation aimed for admission the scientific thesis degree of “candidate of historical sciences” on the specialty “History of Kyrgyzstan”

Key words: Kyrgyzstan, the north, policy, agricultural, empire, Russian, re-settlement doctrine, colonization, being, consequences.

On the base of the reach springs, including archival and firstly acquainted into the scientifically circulation, it is investigated the agricultural policy of tsarist in the north part of Kyrgyzstan in complex in the period of investigation in the dissertation. The analysis of its different aspects from the position of the modern historical knowledge and methods allowed not only to define the general stages of Russian expansion, but to disclose its colonial essence. It is emphasized that science-cognitive and socio-political meaning of the problem, its theoretical not developed in sight of ideology of independent national-governmental construction certifies about its scientific novelty. The practical meaning of the material of the dissertation, up keeping in it conclusions and estimations, it is defined by the specter of using as in the scientific so in the educational- pedagogical process. In this work there are the facts which show that expansible character of colonization of Turkistan became the result of developing of capitalism in Russia, its necessity in the markets of sellers and the springs of raw materials. In the investigation characterizes the political system of administration in the region and it marks that it was the mechanism of realization of socio-economical and military-strategically tasks.

In the common and systematized aspect it is given the analysis to the land policy of the Russian empire, the negatives of the re-settlement doctrine. It ascertains that it became the factor of pinching the rights of the native population, disturbing traditional methods carrying on management of Kyrgyz, provocation of the conflict situations and social conflicts. There were the reflections of the questions of the deformation the spiritual life of Kyrgyz society. Made conditional by the great-power policy of Tsarists. The particularly attention is devoted to the world-outlook of its forward representatives, characterizes discrepant character to cultural and educational activities process.

There are some aspects of capitalistic relation’s penetration, it is shown positives and negatives cultural and of the economic interconnection of the re-settlement and native population, following it to the revolution movement involving, it is marked that they became the pledge of the socio-economical, socio-political transformation and the spiritual life of Kyrgyz people.

The dissertation is consists of introduction, two chapters, conclusion and bibliography.